

Фанфэй взглянула на плачущую девушку. Она не могла смотреть, как девушки плачут, и, похлопав визажиста по спине, сказала:

— В этой сцене много действий. Когда ты наносила макияж, нужно было учесть, что лучше использовать метод запекания, чтобы он держался даже при потоотделении и жирности кожи.

— Простите, простите... Я... Я поняла, в следующий раз обязательно запомню.

— В следующий раз?! — Юйвэнь Янь усмехнулся с сарказмом. — Ты опоздала с утра, чуть не сорвала съёмки, а теперь даже актёры разбираются в макияже лучше тебя. Зачем ты вообще нужна съёмочной группе? Чтобы тебя кормили и платили зарплату? Уходи сейчас же!

— У... Уходить?! — Визажистка, услышав это, не смогла сдержать слёз, которые хлынули из её глаз, как прорвавшаяся плотина. — Господин Юйвэнь, пожалуйста... не увольняйте меня, мне очень нужна эта работа! Умоляю вас!

Юйвэнь Янь был абсолютно равнодушен к слезам девушки и холодно сказал:

— Выдайте ей зарплату.

Жун Му, видя, как визажистка плачет, не смог сдержать своего сочувствия. Он дёрнул за рукав Ян Гуана и сказал:

— Гуан, может, ты поговоришь с ней? Девушка действительно жалкая.

Ян Гуан оставался непоколебимым, демонстрируя свою холодность и безжалостность. Он был жестоким правителем, и слёзы никогда не действовали на него, за исключением слёз его сына...

Он спокойно произнёс:

— Юйвэнь прав. Жалость не решит проблему. Съёмочная группа не содержит бездельников.

Жун Му почувствовал, что слова Ян Гуана были слишком суровы, но он не мог с ними поспорить. Поэтому он просто вздохнул и оставил всё как есть.

Шусюэ подошёл к Юйвэнь Яню и сказал:

— Может... может, на этот раз простим её?

— Простим? — Юйвэнь Янь усмехнулся. — А, понял. Эта девушка — твоя протеже, да? Не ожидал, что режиссёр Шу тоже такой добряк. Может, она твоя тайная любовница?

— Нет, нет! — Визажистка сквозь слёзы закричала. — Я его младшая сестра по учёбе.

Действительно, визажистка была младшей сестрой Шусюэ по университету. Она тоже училась на режиссёра, успешно закончила учёбу и, как и Шусюэ, считалась талантливой студенткой. Они даже вместе публиковали научные работы.

Девушка не имела связей, и после окончания университета она никак не могла найти работу. Её не приглашали даже на съёмки веб-сериалов, и ей было трудно сводить концы с концами.

Шусюэ, будучи добрым человеком, часто помогал своей младшей сестре. Позже она рассказала ему, что решила оставить режиссуру и занялась визажем, чтобы хоть как-то

зарабатывать.

Шусюэ, узнав об этом, пригласил её в съёмочную группу, так как там как раз не хватало визажиста. Поэтому Юйвэнь Янь был прав, говоря, что визажистка была протееже Шусюэ.

Шусюэ, махая руками, сказал:

— Нет, нет, нет... Если... если мы её сейчас уволим, сегодня съёмочная группа останется без работы. Дайте... дайте ей ещё один шанс.

Визажистка энергично кивнула:

— Господин Юйвэнь, дайте мне ещё один шанс! Умоляю вас, пожалуйста!

Юйвэнь Янь, раздражённый её слезами и просьбами Шусюэ, закатил глаза и, скрестив руки на груди, сказал:

— Ладно, это моё дело! Ты же режиссёр, если ты считаешь, что макияж в порядке, то и я не против. Когда веб-сериал выйдет, и зрителям не понравится, это будет твоя и Шу Сюэ проблема, а уж потом наша, сценаристов. Мне всё равно.

Хотя он говорил, что ему всё равно, было видно, что он разозлён. Он развернулся и ушёл в зону отдыха.

Шусюэ хотел что-то сказать, но его язык не слушался, и он не смог переубедить Юйвэнь Яня. Он только посмотрел, как тот уходит, и повернулся к своей младшей сестре:

— Быстро, быстро подправь макияж.

— Спасибо, старший брат! Спасибо! — Визажистка быстро начала подправлять макияж Гу Сэнье. Съёмки нужно было завершить в срок, так как бюджет был ограничен, и задержки были непозволительны.

Жун Му и Гу Сэнье снова подправили макияж, и после съёмок сцены они отправились к сценаристу Юйвэнь Яню обсудить сцену. Юйвэнь Янь держал сценарий, и, только открыв рот, чтобы заговорить, он увидел Жун Му. Он глубоко вздохнул, и его лицо стало мрачным:

— Где визажистка?!

Визажистка, испугавшись, вздрогнула и быстро подбежала, робко сказав:

— Я... я здесь... я здесь!

Даже маленький Ян Цзянь вздрогнул, широко раскрыв глаза и недоумённо глядя в сторону.

Юйвэнь Янь снова взорвался, указывая на визажистку:

— Ты нанесла макияж?

— Да... да... — Девушка ответила дрожащим голосом.

— Нанесла?! — крикнул Юйвэнь Янь. — Ты знаешь, что это за сцена? Ты нанесла? Что ты нанесла?! В прошлой сцене у Вэнь Байюя были раны на лице, а в этой сцене, где раны?! Ты их съела?!

Визажистка вдруг поняла свою ошибку и извинилась:

— Простите, простите... Это... это потому что съёмочная группа выделила мне недостаточно средств, поэтому я не смогла... не смогла сделать всё так красиво...

— Недостаточно средств? — Жун Му, который отвечал за финансы, был шокирован. Он был талантливым выпускником факультета финансов, и, хотя он выглядел как богатый наследник, его экономическая смекалка была на высоте. Все финансовые вопросы проходили через его руки, так как же могло быть недостаточно средств?

Съёмочная группа была небогатой, но Жун Му никогда не экономил на необходимом.

Ян Гуан, услышав это, подошёл, держа на руках малыша, и спросил:

— Как это могло быть недостаточно средств?

Визажистка замялась:

— Я... я получила только две тысячи юаней, поэтому... некоторые косметические средства закончились, и я не смогла их пополнить...

— Две тысячи? — Жун Му был в шоке. — Как я мог выделить только две тысячи юаней? Я что, с ума сошел?! Куда делись остальные деньги?

Визажистка покачала головой:

— Я... я не знаю, в документах было так указано, поэтому я... я...

Ян Гуан прищурился. Жун Му точно выделил больше двух тысяч юаней, но визажистка получила только две тысячи. Это означало, что кто-то присвоил себе часть средств.

Фанфэй подбежала и с грохотом поставила на пол свою косметичку:

— Используй мою! Не проблема, у меня всё есть, быстро подправь макияж. В следующий раз, если что-то подобное случится, не молчи, скажи. Макияж очень важен для съёмочной группы, он не только украшает актёров, но и делает сцены более реалистичными. Если макияж будет халтурным, сегодня рана на левой стороне, завтра на правой, а потом вообще исчезнет, зрители не примут это.

— Да, да, я... я поняла... — Визажистка, суетясь, начала выбирать косметику, чтобы подправить макияж Жун Му.

Жун Му, сидя в кресле и подправляя макияж, не мог молчать:

— Гуан, это не просто. Кто-то осмелился украсть мои деньги, я обязательно найду его!

— Но... — Жун Му посмотрел за пределы гримёрки. Дверь была открыта, и Юйвэнь Янь ссорился с Шусюэ, точнее, это был монолог Юйвэнь Яня. Его лицо было красным от злости, и он совсем не выглядел как изящный светский лев.

Жун Му тихо сказал:

— Но... сегодня Юйвэнь, похоже, съел порох за завтраком. Иначе откуда такая злость? Он как петарда.

Ян Гуан ничего не сказал, взял сына на руки и вышел из гримёрки. Он услышал голос Юйвэнь Яня, который продолжал ссориться с Шусюэ.

Юйвэнь Янь говорил быстро, как пулемёт:

— Я остаюсь при своём мнении. Эта визажистка, независимо от того, твоя она сестра или нет, не должна оставаться в группе! Даже если с финансами не её вина, но как она могла быть такой безмозглой? Она даже не сказала ни слова, не подумала о последствиях! Чуть не случился скандал!

Шусюэ, заикаясь, сказал:

— Но... но это действительно не... не её вина.

Человек, который украл деньги, не был визажисткой, и это действительно не её вина. Но Юйвэнь Янь был прав: такая серьёзная ситуация, а она даже не сказала ни слова, не сообщила руководству, что у неё нет средств на косметику.

Шусюэ сказал:

— Может... может, дать ей ещё один шанс?

<http://bllate.org/book/16206/1454755>